

УДК 347.451.9

UDC 347.451.9

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ
ЭНЕРГИИ**

**CIVIL REGULATION OF USING RENEWABLE
ENERGY SOURCES**

Камышанский Владимир Павлович
д.ю.н., профессор

Kamyshnyskiy Vladimir Pavlovich
Dr.Sci.Leg., professor

Диденко Ася Алексеевна
к.ю.н., старший преподаватель

Didenko Asya Alekseevna
Cand.Leg.Sci., senior lecturer

Ксиропулос Сергей Георгиевич
аспирант кафедры гражданского права
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Ksiropolys Sergey Georgievich
postgraduate student
*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

Данная статья посвящена правовому регулированию использования возобновляемых источников энергии. Для рассмотрения подобных вопросов необходимо уяснить четкое определение данного понятия, а также рассмотреть специфику государственно-частного партнерства в исследуемой области

This article deals with civil regulation of using renewable energy sources. To deal with such items we need to understand a clear definition of this concept and to consider the specifics of Public-Private Partnership in such claims

Ключевые слова: ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ, ЭНЕРГЕТИКА, ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Keywords: CIVIL LAW, RENEWABLE ENERGY SOURCES, ENERGY SECTOR, PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Общественные отношений в сфере производства, передачи и потребления энергии, выработанной генерирующими устройствами с использованием возобновляемых источников энергии, как объект гражданско-правового регулирования, имеет свои особенности, которыми и обуславливается специфика их правового регулирования. Говоря о возобновляемых источниках энергии, далее в настоящей статье, мы будем исходить из их понимания как непрерывно возобновляемых в биосфере Земли видов энергии – солнечной, ветровой, океанической энергии, геотермальные источники, энергии приливов, гидроэнергии рек, энергии биомассы и пр.

Вообще в последние десятилетия проблеме расширения использования возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) для энергоснабжения различных сельскохозяйственных и промышленных

объектов уделяется все больше внимания. Актуальность и перспективность этого сегмента развития энергетики обусловлена следующими двумя основными факторами: катастрофически тяжелым состоянием экологии и необходимостью поиска новых видов энергии, поскольку традиционные топливно-энергетические ресурсы (уголь, нефть, газ и т.д.) при существующих темпах развития научно-технического прогрессу вскоре истощаться. В настоящее время стоимость получения энергии за счет альтернативных энергоносителей пока значительно выше, чем за счет традиционного сырья. Однако по мере истощения и доступности добычи запасов традиционных источников энергии разница будет постепенно сокращаться. В некоторых странах, в том числе и России, в районах, удаленных от баз основных энергоносителей и в труднодоступных и малообжитых районах, использование альтернативных энергоносителей оправдано уже сегодня.

Однако до настоящего времени в России об альтернативной энергетике и необходимости ее развития пока еще больше пишут, чем что-либо для нее делают. Периодически выходящие в свет правительственные программы и обзоры содержат в себе скорее признания общеизвестных фактов о наличии весьма скромных результатов в этой сфере, чем конкретные алгоритмы действий и уж, тем более, примеры успешной реализации разработанных и утвержденных ранее проектов. Одновременно в России Краснодарский край представляет собой идеальную площадку для реализации проектов в сфере альтернативной энергетике. Однако доля «зеленой» энергии, получаемой с использованием ВИЭ, в общем балансе по-прежнему не достигает и 2 процентов [1]. Не смогли пока исправить ситуацию ни краевой закон «Об энергосбережении», принятый Законодательным собранием Краснодарского края еще летом 2001 года, ни три целевые программы, рассчитанные на четыре, пять, а затем и десять лет реализации и подкрепленные миллиардными бюджетами. Как

сообщается в целевой программе «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности Краснодарского края на период 2011-2020 годов», за счет реализации полного потенциала использования альтернативных источников в регионе можно получать до 2 200 МВт тепловой и 1 300 МВт электрической энергии взамен объемов, получаемых из традиционных углеводородов.

Поэтому одной из важнейших целей правового регулирования отношений в сфере энергоснабжения с использованием ВИЭ является гарантированное беспрепятственное и бесперебойное функционирование генерирующих объектов, функционирующих в режиме использования возобновляемых источников энергии. Успех в достижении этой цели зависит от решения целого ряда проблем, в том числе и гражданско-правового характера. В последние годы принят целый ряд нормативных актов, которые призваны придать определенный порядок в сфере энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии. Однако пока преждевременно говорить о существовании определенной системы правовых источников в этой сфере, как о структурно-иерархическом правовом образовании[2]. Более того, многие из принятых нормативных актов содержат существенные недостатки юридико-технического и концептуального характера, далеко не в полной мере учитывают уже накопленный опыт в зарубежных правовых порядках. Представляется, принятие специального федерального закона способно устранить сложившиеся проблемы в правовом регулировании альтернативной энергетики в России.

Одновременно успешное развитие энергетики в сфере использования ВИЭ невозможно без разработки новых юридических моделей, адекватных характеру и природе возникающих социально-экономических отношений, глобализации и интеграции мирового экономического сообщества. В современных условиях, когда в России углеводородное сырье является

основным источником вырабатываемой электрической и тепловой энергии, монополисты из числа газовиков и нефтяников не проявляют особого интереса к развитию энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии. Кроме этого развитию этого процесса препятствуют экономические трудности переходного периода развития российской экономики, нехватка свободных инвестиционных ресурсов, а также отсутствие научно обоснованных концепций построения новых отношений в сфере энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии. В результате на сегодняшний день целый ряд вопросов, связанных с энергоснабжением с использованием возобновляемых источников энергии, не урегулированы на законодательном уровне.

Правовое регулирование отношений, возникающих при развитии энергетического комплекса, должно быть построено на основе унификации принципов энергетического, градостроительного, экологического, земельного и природоохранного права. Особое внимание должно быть уделено обеспечению экологической и энергетической безопасности при осуществлении бесперебойного снабжения электроэнергией потребителей и удовлетворении их потребностей в полном объеме энергией надлежащего качества. Из этого следует, что задача комплексного исследования проблем единства и дифференциации правового регулирования имущественных отношений в сфере производства, передачи и потребления энергии, выработанной с использованием генерирующих объектов, функционирующих в режиме использования возобновляемых источников энергии, является актуальной для науки гражданского права, а также выработке путей дальнейшего совершенствования гражданского законодательства.

Следует грамотно и полноценно учитывать все многочисленные позитивные эффекты от внедрения возобновляемой энергетики при

разработке нормативно-правовой базы в этой сфере. На начальном этапе активного развития ВИЭ следует, прежде всего, обратить существенное внимание на поиск баланса между частными и публичными интересами в исследуемой области. Ситуация осложняется, тем что в настоящее время концепция соотношения частных и публичных интересов, к сожалению, не получила должной разработки в гражданском законодательстве, хотя именно стремление к балансу таких интересов должно служить предпосылкой его реформирования. Вообще соотношение публичных и частных интересов имеет для права принципиальное значение. Одновременно поиск и формальная объективизация в нормах гражданского права публичных интересов, соответствующих объективным интересам общества в сфере имущественного оборота ВИЭ, имеет особое значение, так как в противном случае будет нарушен баланс различных интересов в обществе. В тоже время отсутствие в гражданском законодательстве и судебной практике каких-либо правил для определения оптимального соотношения частных и публичных интересов подчеркивает сложность и многоаспектность исследуемого вопроса и актуализирует научный поиск путей решения данной проблемы.

Таким образом, *современное правовое регулирование общественных отношений в области энергетики с использованием ВИЭ может и должно отражать как частные, так и публичные интересы*. Как справедливо отмечает Г.И. Иванец: «интерес является существенной чертой, субстанцией права. Право есть нормативное выражение согласованных (общих) интересов»[3].

Одновременно, несмотря на все сходство и различия между частными и публичными интересами, необходимо отметить, что граница между сферами частного и публичного интересов подвижна и определяется законодателем. Таким образом, для обеспечения эффективной концепции правового регулирования ВИЭ необходимо определение этих пределов

наряду с формированием интересов через частноправовые и публично-правовые методы правового регулирования, что и составляет сущность проблемы сочетания (обеспечения баланса) публичных и частных интересов.

Совместное существование частных и публичных интересов требует установления их границ для того чтобы, с одной стороны, были удовлетворены частноправовые имущественных интересы субъектов общественных отношений, связанных с ВИЭ, а с другой, – формировались предпосылки для рационального использования возобновляемых энергетических ресурсов общества. В рамках этого одной из актуальных задач науки гражданского права является проблема определения *пределов* правомерного ограничения частного и публичного интересов, а также критериев разрешения их конкуренции в сфере энергоснабжения с использованием ВИЭ. Таким образом, вопрос о природе пределов конкретного интереса в сфере использования ВИЭ имеет большое теоретическое и практическое значение.

Исследуемые пределы формируются вследствие взаимодействия разнонаправленных интересов с внешними явлениями социальной действительности (объективный фактор), а также деятельности частных и публичных субъектов гражданского права в соответствии с целями и задачами энергетической политики России (субъективный фактор). Единство объективного и субъективного проявляется в осознании всеми субъектами экономических и экологических перспектив, связанных с производством энергии из альтернативных источников, появлении соответствующего интереса в их реализации и действия по его осуществлению, ориентируясь при этом на достижение общественно полезной цели – энергетической безопасности государства. В тоже время в силу диалектики устойчивости и изменчивости общественных имущественных отношений, а также под воздействием факторов риска в

предпринимательской деятельности, связанной с энергетическим рынком ВИЭ, следует отметить, что названные пределы частных и публичных интересов весьма условны и подвижны.

Применительно к проблематике нашего исследования можно предложить следующую классификацию пределов:

- 1) общесоциальные (нравственные, экономические, социальные и т.д.);
- 2) специально-юридические (правовые).

Интерес субъекта формируется под воздействием социально-экономических условий жизни общества, его культурно-правовых традиций. Правосознание играет роль важнейшего критерия в формировании частного интереса, поскольку обеспечивает восприятие субъектом правовой реальности, ее ценностную оценку и регуляцию поведения в соответствии с полученными знаниями и сформировавшимися представлениями. Однако речь идет не только о необходимости познания гуманистических, идейно-нравственных установок, но и о том, что изначально благодаря правосознанию субъект права способен постичь природу феномена интерес и сущность частного или публичного интереса в праве.

К нравственно-правовым пределам формирования интереса субъекта права можно относить такие категории как «справедливость», «добросовестность», «разумность».

Справедливость в качестве нравственно-правового предела интереса проявляется в независимости, объективности, беспристрастности субъекта правоотношения и выступает залогом обеспечения реализации субъективного гражданского права в той мере, которая соразмерна характеру и степени соответствующего частного или публичного интереса.

Добросовестность в объективном смысле выражается в необходимости соответствия интереса таким социально-нравственным ориентирам, которые основаны на представлениях о добре и зле, честности, правдивости, совестливости, осознание собственного долга; соотношении собственного поведения с требованиями правовых норм. Отдельные гражданско-правовые нормы используют понятие добросовестности в качестве подвижных рамок возможного или должного поведения, создающих для субъектов гражданские права и обязанности, в основе которых лежит определенный интерес. считаем неверным распространять принцип добросовестности лишь на отдельные институты гражданского права. Как верно отмечает А.А. Диденко, «действие принципа добросовестности закреплено не только в п. 3 ст. 10 ГК РФ, а также в иных статьях ГК РФ и в обширном перечне законодательных актов. Указание на применение презумпции добросовестности в предусмотренных законом случаях не означает, что в остальных ситуациях субъекты могут действовать недобросовестно. Как требование к поведению лица добросовестность должна носить общий характер и соответственно закрепляться в качестве основного начала гражданского законодательства»[4].

Объективное значение разумности предполагает разумные, добросовестные, справедливые действия субъектов того или иного интереса, которые выражаются в соотнесении своих представлений о разумности с позицией среднего добросовестного субъекта права, учитывающего сочетание разнонаправленных интересов субъектов конкретного правоотношения, а также действовать сообразно полученным знаниям и выявленным взаимосвязям.

Важнейшей характеристикой специально-юридических пределов является их инструментальная ценность, поскольку их реализация происходит с помощью системы правовых средств, задающих общую

направленность механизма правового регулирования, отношений энергоснабжения с использованием ВИЭ. Применительно к достижению социально-значимой цели – обеспечения энергетической безопасности, сущность такого регулирования заключается в том, чтобы максимально сориентировать субъектов частного интереса на разумное соответствие их интересов достижению публично-правовых целей и задач, а также предотвращение возможных злоупотреблений с их стороны, направленных на реализацию исключительно частных интересов.

Представляется, что именно специфические правовые средства достижения баланса интересов различных субъектов права, закрепленные в гражданском праве, действительно позволяют реализовать интерес в праве как таковой. Ибо интерес в праве существует только в связи со средством его достижения. Именно в средстве своей реализации тот или иной интерес получает свою определенность и конкретность. Поэтому определение специфически частноправовых и публичных интересов в области энергетики с использованием ВИЭ предполагает обнаружение специфического средства их осуществления.

Вообще сам термин «правовые средства» – сугубо теоретический и в настоящий момент на законодательном уровне не закреплен[5], поэтому представляется целесообразным для целей настоящего исследования правовые средства понимать как совокупность нормативных установлений, институтов, приемов и деятельность субъектов права, которая приводит к юридически значимым последствиям, удовлетворяющим социально полезные и частноправовые интересы. Такими правовыми средствами выступают дозволения, запреты, обязывания, ограничения, организационные и общеправовые принципы и др.

Специально юридические пределы – это нормативно устанавливаемые и обеспечиваемые гражданским правом границы,

определяющие меру публичного или частноправового интереса субъекта правового отношения, путем закрепления диспозитивных правил поведения, либо формулирования императивных правовых норм и правовых ограничений. Таким образом, частноправовой интерес субъектов права в сфере ВИЭ выражается преимущественно в диспозитивных нормах (дозволениях), в то время как публично-правовой интерес представлен императивными нормами (позитивными обязываниями и запретами). В тоже время законодатель закрепил частный интерес в качестве важнейшей ценности, имеющей самостоятельный характер и охраняемой гражданским законодательством, реализация которого также осуществляется с использованием публично-правовых способов и средств.

Позитивные обязывания (предписания) закрепляют строго определенное поведение. Основным юридическим признаком этого способа является возложение обязанностей активного содержания, то есть действовать так, как это предписано нормой права.

Запрещение – есть возложение на лиц обязанности воздержаться от действий определённого рода, которые создают определенные границы свободы, предотвращая нежелательные последствия в обществе. Запреты призваны закреплять сложившиеся общественные отношения, укреплять и предохранять их. Например, общие императивные требования гражданского законодательства: не злоупотреблять правом; соблюдать основы правопорядка и нравственности; не заниматься деятельностью, создающей угрозу причинения вреда другим лицам. Они выражаются в определенных обязанностях, и как любая другая юридическая обязанность характеризуются *императивностью* и *категоричностью*. В то же время особенностью запретов является не просто обязанность, а обязанность пассивного содержания – бездействие лиц по тому или иному кругу вопросов, воздержание от совершения предусмотренных поступков.

Таким образом, обязывающие нормы права направлены на удовлетворение интересов того, в чью пользу установлена обязанность, запрещающие – в чью пользу установлен запрет, управомочивающие – кому предоставлено право.

Иногда в теории права выделяется четвёртый способ правового регулирования – *правовое ограничение*. Одновременно следует подчеркнуть, что в правоведении существуют разные подходы к пониманию сущности и роли правовых ограничений, что во многом объясняется сложным характером данной категории.

В.П. Камышанский в частности настаивает на разграничении указанных терминов. По его мнению, «под запретом можно понимать такой способ правового регулирования, который позволяет вытеснить нежелательные, несправедливые, неразумные общественные отношения за пределы правового поля»[6]. При этом он обращает внимание на то, что ограничение права нельзя рассматривать как правовое явление, близкое к запрету. «Поскольку, ограничивая права конкретного субъекта, речь не идёт об урезании либо сокращении его правомочий в одностороннем порядке и исключении их из правового пространства. Вопрос стоит о затруднениях при осуществлении части прав и перераспределении их другим субъектам»[7]. Таким образом, В.П. Камышанским понятия ограничения права и правовые ограничения разграничиваются.

Таким образом, с помощью системы правовых средств и правовых ограничений обеспечивается эффективное формирование пределов частного и публичного интереса субъектов права, а также предотвращается их неправомерное поведение и достигаются социально полезные цели. Понятия «предел» и «ограничение» при очевидной близости в правовой сфере обнаруживают свою специфику. Правовое ограничение для целей определения границ соотношения разнонаправленных интересов должны рассматриваться в виде сужения спектра возможностей реализации

субъектом права своего интереса. Одновременно в механизме правового ограничения интереса субъекта права взаимосвязаны регулятивные и охранительные, простые и комплексные, нормативные и правореализационные и другие юридические средства.

В качестве основных видов ограничений, обеспечивающих реализацию публичного интереса в сфере энергетики ВИЭ можно выделить следующие требования гражданского законодательства, сужающие объем частноправового интереса. Исходя из того, что главной целью установления ограничений частного интереса в сфере энергоснабжения с использованием ВИЭ в обобщенном виде можно назвать защиту энергетической безопасности государства, ограничения правомерно различать в зависимости от следующих обстоятельств: 1) субъектов права собственности на ВИЭ; 2) срока действия ограничений; 3) цели установления ограничений; 4) содержания ограничений; 5) вида ВИЭ. Например, от того, каким образом обеспечивается достижение поставленной цели, ограничения могут выступать в виде ответственности, в качестве компенсации последствий таких нарушений и как обеспечение стабильности существующего порядка, т.е. как превентивная мера.

Под механизмом правового ограничения публичного интереса понимается нормативно определенная система взаимосвязанных юридических средств, направленная на обеспечение эффективности энергетической политики государства в области ВИЭ, недопущение злоупотреблений и противоправных деяний со стороны органов публичной власти. Специфика правового ограничения публичного интереса отражена в правовом статусе публично-правовых образований и органов государственной власти, в содержании правоотношений с их участием и т.п.

Представляется, что публично-правовое регулирование и императивные нормы права объективно необходимы для обеспечения

баланса различных интересов. Таким образом, стоит согласиться с выводом В.А. Бублика, что «применение публично-правовых мер, ограничивающих корпоративные или частные интересы одних субъектов, гарантирует частные интересы других лиц»[8]. В результате конкретный интерес перестает быть исключительно публичным или частным и отражается в специфике соответствующих правовых норм императивных (обязывающих или запрещающих) и диспозитивных.

Предложим следующую классификацию *правовых средств публичного регулирования* общественных отношений, в сфере использования ВИЭ, отличающихся по характеру воздействия и степени самостоятельности, предоставляемой субъектам частного интереса.

В первую следует включить императивные методы нормативного регулирования:

- введение общих правил-запретов (злоупотребление правом, запрет на монополистическую деятельность и пр.);
- установление ограничений вещных прав на объекты электроэнергетики, использующие ВИЭ;
- ограничение свободы договора – императивные нормы, регулирующие имущественные отношения, связанные с договором, содержанием договора, его заключением (публичный договор оказания услуг по передаче электрической энергии и договор энергоснабжения, заключаемый гарантирующим поставщиком)
- ограничения предпринимательской деятельности, не связанной с генерированием энергии от использования ВИЭ;
- меры, направленные на содействие обеспечению публичного порядка на товарном рынке ВИЭ – защиту производителей энергии из возобновляемых источников энергии от недобросовестной конкуренции со стороны организаций, занимающих доминирующее положение в сфере производства и использования энергии;

Во вторую группу входят программно-установочные средства:

- энергетическая стратегия России;
- целевые программы в сфере энергетики;
- прогнозирование и программирование социально-экономического развития альтернативной энергетики, включая поддержку развития научно-технической базы производства и использования ВИЭ, пропаганду научно-технических достижений в этой сфере.

Научно-техническое обеспечение создания и внедрения установок по использованию ВИЭ, а также развития использования этих источников энергии, включая проектирование, строительство и эксплуатацию генерирующих установок может осуществляться в рамках межгосударственных, государственных, отраслевых, региональных и прикладных научно-исследовательских программ, инновационных проектов и проектов на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, финансирование которых осуществляется в установленном законодательством порядке.

К третьей группе относятся легализующие средства: лицензирование; аккредитация; сертификация, в том числе наличие сертификата соответствия на продаваемую энергию, полученную из ВИЭ;

В четвертую группу включаются способы нормативно-количественного измерения: стандарты; квоты; цены; тарифы; нормативы; лимиты, в том числе определение правил поступления энергии, производимой из ВИЭ в энергетические системы и ее реализации потребителям; продажа энергии на договорной, либо конкурсной основе по регулируемым тарифам.

В пятой группе – способы государственной поддержки деятельности и меры стимулирование. В основе данных мер лежит поощрительный метод регулирования, который позволяет побуждать субъекты хозяйствования к совершению полезных действий путем создания их

заинтересованности в получении дополнительных благ[9]. В частности такими правовыми средствами могут служить: *кредиты, льготы, отсрочки, дотации, субсидии, иные меры поощрения.*

Государственная поддержка использования ВИЭ осуществляется с целью создания благоприятных условий для производства электрической и (или) тепловой энергии с использованием альтернативных источников энергии для снижения энергоёмкости экономики и воздействия энергетического сектора производства на окружающую среду и увеличение доли ВИЭ при производстве электрической и (или) тепловой энергии.

Государственная поддержка в сфере использования возобновляемых источников энергии должна включать:

- стимулирование инвестиционной деятельности и внедрения новейших технологий в использование ВИЭ, в том числе создание благоприятных условий национальным и иностранным инвесторам;
- формирование эффективной ценовой политики на энергию, производимую из ВИЭ, стимулирующей их производство и приобретение;
- признание использования ВИЭ природоохранной и (или) энергосберегающей деятельностью с установлением соответствующих льгот для юридических и физических лиц, осуществляющих деятельность в сфере использования ВИЭ;
- предоставление согласно объему финансирования и производственной мощности, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, занимающимся производством энергии из ВИЭ налоговых льгот;
- регулирование тарифов на энергию для энергоснабжения потребителей, полученных от эксплуатации установок по использованию ВИЭ, в том числе путем дотирования (субсидирования) из бюджетных

источников, установленных законодательством на производство такой энергии;

– установление ускоренной амортизации генерирующих установок по использованию ВИЭ;

– обеспечение беспрепятственного доступа физических и юридических лиц, использующих ВИЭ для собственного энергообеспечения к ресурсам этих источников энергии путем упрощения процедуры передачи прав пользования на необходимые для этого природные и иные ресурсы;

– гарантированное присоединение производителей энергии, производимой из ВИЭ к энергетическим сетям;

– поддержка научно-технического обеспечения создания и внедрения установок по использованию ВИЭ.

Частичной реализацией указанных выше направлений, стало этого утверждение Правительством РФ мер стимулирования использования ВИЭ со сроком их исполнения в 1-2 кварталах 2013 г[10]. К таким мерам относятся:

– с

пособы дифференциации значений целевых показателей объема производства и потребления электрической энергии по каждому из видов ВИЭ также введение дополнительных индикативных целевых показателей (установленная мощность, производство электрической энергии и иные), характеризующих достижение установленных целей;

– в

несение изменений в нормативные правила о генерирующего объектах на основе использования ВИЭ; совершенствование порядка включения в схему размещения генерирующих объектов

электроэнергетики объектов электроэнергетики на основе использования ВИЭ;

– М

методические указания по расчету цен (тарифов) или предельных уровней цен (тарифов) на электрическую мощность произведенную на объектах электроэнергетики, использующих ВИЭ в целях компенсации потерь в электрических сетях;

– Р

разработка Правил выдачи, обращения и погашения сертификатов, подтверждающих объем производства электрической энергии на основе ВИЭ;

– П

поддержка использования отечественного оборудования при строительстве генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ.

Шестая группа состоит из контрольно-учетных способов: обеспечение учета, надзора и контроля, в том числе по подтверждению происхождения энергии из ВИЭ.

Представляется, что эффективность использования публично-правовых средств регулирования отношений энергоснабжения с использованием ВИЭ достигается с учетом следующих условий:

1) С

спецификации тех или иных объектов ВИЭ.

2) Э

экономический анализ оценки эффективности ВИЭ;

3) применение способов регулирования с учетом природы секторов экономики и организаций, принадлежащих к разным формам собственности, использующих ВИЭ. Так, для государственных предприятий будут более жесткими методы шестой группы, для

коммерческих юридических лиц – методы четвертой группы, одновременно для всех субъектов имущественных отношений применимы методы первой и второй групп;

4) функциональное согласование способов публично-правового и частноправового регулирования.

В заключении следует отметить, что совершенствование механизма соотношения частных и публичных интересов в сфере энергоснабжения с использованием ВИЭ возможно только при многоаспектном подходе к разрешению данной проблемы. Данный подход включает в себя соответствующее основные направления публично-правового регулирования исследуемой области энергетики; частноправовое регулирование, включая предпринимательскую деятельность, опосредуемую различными гражданско-правовыми отношениями субъектов предпринимательской деятельности и публично-правовыми отношениями, самостоятельный вид предпринимательской деятельности определенных субъектов предпринимательства, как часть государственно-частного партнерства в области электроэнергетики.

Одной из концептуальных идей настоящей статьи является признание того, что изучение природы, содержания и пределов категории «интерес» на стыке философско-правового и теоретико-правового подходов с методологических позиций наиболее верно позволит отразить понимание данного феномена в праве. Только используя интегрированную методологию можно придать необходимую масштабность прикладному исследованию и вывести теоретическое познание на качественно новый методологический уровень. В целом категориальный анализ общенаучного феномена «интерес» позволяет сделать вывод, что:

а) диалектическая методология открывает новые возможности содержательного развития теории интереса в гражданском праве;

б) дает реальную возможность рассмотреть исследуемые понятия «частный» и «публичный» интерес в системной диалектической взаимосвязи;

в) актуализирует возможность для использования данных категорий в целях исследования поиска баланса различных интересов в сфере использования ВИЭ.

Представляется, что *публичный интерес в области ВИЭ* – это признаваемый государством и обеспеченный правом интерес общества в эффективном использовании природных возобновляемых энергетических ресурсов, удовлетворение которого является условием и гарантией энергетической безопасности государства. Под *частными интересами* в сфере использования ВИЭ понимают имущественный интерес субъектов гражданского права, основанный на свободной автономии личности, связанный осуществлением права частной собственности и частного предпринимательства.

Эффективность использования частноправовых и публично-правовых начал в гражданско-правовом регулировании исследуемых отношений определяется оптимальным сочетанием дозвоительно-диспозитивных и императивных юридических средств. Специальные цели публично-правового регулирования энергетических отношений, связанных с использованием ВИЭ обуславливают соответствующий набор правовых средств такого регулирования. Так, главная цель государственного регулирования энергоснабжения с использованием ВИЭ – создание благоприятных условий для развития альтернативной энергетики и энергетическая безопасность государства. Названная цель предопределяет то, что приоритетными формами такого регулирования являются экономические и правовые формы.

Пределы интересов формируются под воздействием социальной объективных и субъективных факторов, единство которых проявляется в

осознании всеми субъектами экономических и экологических перспектив, связанных с производством энергии из альтернативных источников, появлении соответствующего интереса в их реализации и действия по его осуществлению, ориентируясь при этом на достижение общественно полезной цели – энергетической безопасности государства. В тоже время в силу диалектики устойчивости и изменчивости общественных имущественных отношений, а также под воздействием факторов риска в предпринимательской деятельности, связанной с энергетическим рынком ВИЭ, следует отметить, что названные пределы частных и публичных интересов весьма условны и подвижны.

Специально юридические пределы – это нормативно устанавливаемые и обеспечиваемые гражданским правом границы, определяющие меру публичного или частноправового интереса субъекта правового отношения, путем закрепления диспозитивных правил поведения, либо формулирования императивных правовых норм и правовых ограничений. Их важнейшая характеристика заключается в том, что они обладают практической ценностью, поскольку их реализация происходит с помощью системы правовых средств, задающих общую направленность механизма правового регулирования, отношений энергоснабжения с использованием ВИЭ.

В прикладном плане выяснение пределов ограничения интересов в сфере использования ВИЭ послужит, во-первых, важным критерием оценки эффективности деятельности государства, всей политической системы, методов их функционирования. Во-вторых, даст возможность выявить направления необходимых преобразований в правовом регулировании имущественных отношений с использованием ВИЭ, а также связанную с ВИЭ деятельность субъектов предпринимательских отношений.

Одновременно можно прийти к выводу, что несмотря на безусловную необходимость оптимального сочетания (баланса) частных и публичных интересов в исследуемой области, баланс таких интересов следует рассматривать как идеальную модель конструирования правового поведения различных субъектов права, к которому следует стремиться, отдавая себе отчет в том, что оптимального сочетания (баланса) нет и вряд ли будет. По-видимому, характеризуя соотношение частного и публичного, нужно видеть единство и борьбу противоположностей. В тоже время, исходя из специфики исследуемых отношений, публично-правовые начала имеют преобладающее значение. В целом же здесь должны доминировать государственная поддержка инвестиционной деятельности и защита интересов предпринимателей, инвестирующих в альтернативные источники энергии.

Список использованной литературы

1. Альтернативная энергетика Краснодарского края: проблемы и перспективы развития // <http://gisee.ru/articles/alternate/52777/> Публикация от 19 августа 2013 г.
2. Диденко А.А. Основные тенденции формирования современной доктрины источниковедения в гражданском праве России: Монография / А. А. Диденко; под ред. В. П. Камышанского. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – С. 36-40.
3. Иванец Г.И. Право как нормативное выражение согласованных интересов: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 8-9.
4. Диденко А.А. Понятие и система принципов гражданского права Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. — Краснодар: КубГАУ, 2012. - № 10 (84).
5. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 37-38.
6. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – С. 111.
7. Там же. – С. 111-112.
8. Бублик В.А. Публично- и частноправовые начала в гражданско-правовом регулировании внешнеэкономической деятельности: Диссертация ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 57.
9. Киселева О.М. Поощрение как метод правового регулирования: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – С. 14.
10. Об утверждении комплекса мер стимулирования производства электрической энергии генерирующими объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии: Распоряжение Правительства РФ от 04.10.2012 № 1839-р // СЗ РФ. – 2012. – № 41. – Ст. 5671.

References

1. Al'ternativnaja jenergetika Krasnodarskogo kraja: problemy i perspektivy razvitija // <http://gisee.ru/articles/alternate/52777/> Publikacija ot 19 avgusta 2013 g.
2. Didenko A.A. Osnovnye tendencii formirovanija sovremennoj doktriny istochnikovedenija v grazhdanskom prave Rossii: Monografija / A. A. Didenko; pod red. V. P. Kamyshanskogo. – Krasnodar: KubGAU, 2012. – S. 36-40.
3. Ivanec G.I. Pravo kak normativnoe vyrazhenie soglasovannyh interesov: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – M., 2001. – S. 8-9.
4. Didenko A.A. Ponjatie i sistema principov grazhdanskogo prava Nauchnyj zhurnal KubGAU [Jelektronnyj resurs]. — Krasnodar: KubGAU, 2012. - № 10 (84).
5. Sapun V.A. Teorija pravovyh sredstv i mehanizm realizacii prava: Dis. ... d-ra jurid. nauk. – N. Novgorod, 2002. – S. 37-38.
6. Kamyshanskij V.P. Pravo sobstvennosti: predely i ogranichenija. – M.: Zakon i pravo, JuNITI-DANA, 2000. – S. 111.
7. Tam zhe. – S. 111-112.
8. Bublik V.A. Publichno- i chastnopravovye nachala v grazhdansko-pravovom regulirovanii vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti: Dissertacija ... dokt. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 2000. – S. 57.
9. Kiseleva O.M. Pooshhrenie kak metod pravovogo regulirovanija: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – Saratov, 2000. – S. 14.
10. Ob utverzhdenii kompleksa mer stimulirovanija proizvodstva jelektricheskoj jenerгии generirujushhimi ob#ektami, funkcionirujushhimi na osnove ispol'zovanija vozobnovljaemyh istochnikov jenerгии: Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 04.10.2012 № 1839-r // SZ RF. – 2012. – № 41. – St. 5671.